

УДК 323.396

САРМАТЫ МЕЖДУ ДОНОМ И ВОЛГОЙ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

БЕРЕСТНЕВ Роман Сергеевич,аспирант кафедры археологии и истории древнего мира,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Данная статья ставит целью систематизировать материал по истории изучения памятников района лесостепной части Доно-Волжского междуречья. Проводится тщательный анализ исследования сарматских курганов указанного района. Автор отмечает, что в лесостепном Подонье сарматские памятники найдены и проанализированы в значительном количестве, а в лесостепном Поволжье они стали изучаться хоть и раньше, но исследованы гораздо хуже.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история исследования, сарматы, курганы, ранний железный век, лесостепь.

BERESTNEV R.S.,Post-graduate Student of the Department of Archaeology and Ancient History,
Voronezh State University

THE SARMATIANS BETWEEN THE DON AND VOLGA (A HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

ABSTRACT. This article aims to systematize the material on the history of exploring the monuments in the forest steppe of the Don-Volga interfluvium. We perform a thorough analysis of the Sarmatian burial mounds of the specified area. We make the point that in the Don forest-steppe region the Sarmatian monuments are numerous and have been extensively studied. In the forest-steppe Volga their study began earlier, yet has not been given proper attention to.

KEY WORDS: history of the research, Sarmatians, burial mounds, the early Iron Age, forest steppe.

Данная статья ставит целью систематизировать материал по истории изучения района памятников в лесостепной части Доно-Волжского междуречья. Но прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению поставленной нами проблемы, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день относительно хорошо изучены сарматские памятники степной зоны европейской части Российской Федерации. И это вполне понятно, потому что по господствующему хозяйственно-культурному типу сарматы были степным кочевым народом. На их фоне огромный регион – лесостепное междуречье Дона и Волги – долгое время оставался не изученным. Следует отметить, что в лесостепном Подонье сарматские памятники найдены и проанализированы в значительном количестве, а в лесостепном Поволжье они стали изучаться хоть и раньше, но исследованы гораздо хуже. Именно изучению восточной части лесостепного междуречья Дона и Волги посвящена данная статья, поскольку по лесостепному Подонью существует обширное исследование А.П. Медведева [16].

Начало изучению сарматских древностей лесостепного междуречья Дона и Волги было положено в 80-е гг. XIX в. В 1887–1888 гг. действительным членом СУАК И.А. Волковым были обследованы так называемые Дмитриевские курганы, расположенные при слиянии рр. Латрык и Карамыш между с. Большая Дмитриевка и д. Двоенка Аткарского уезда Саратовской губернии, где было зарегистрировано 172 кургана. За два года работ он исследовал 8 курганов, в которых был найден яркий разновременный материал. Единственное сарматское погребение из кургана № 96 отличалось западной ориентировкой скелета и большим количеством импорта среди сопровождающего инвентаря. Курганы были опубликованы И.А. Волковым [5], а сармат-

ское погребение анализировалось Е.К. Максимовым [9, с. 157] и В.П. Шиловым [33, с. 252] по поводу его хронологической принадлежности.

Из числа случайно разрушенных погребений выделяются комплексы, открытые у с. Новая Норка (1887 г.), сл. Котовой (1898 г.), д. Щербаковка (1899 г.) [4; 18, с. СС1; 19, с. 77–78; 20, с. 120]. В лучшем случае эти раскопки вели лица мало к этому подготовленные. Отдельные предметы раскопок поступили в Радищевский музей в Саратове или были приобретены Археологической комиссией и таким образом сохранены, большая же часть пропала бесследно.

Следующая века рассматриваемой темы – курганные группы в верховьях р. Аркадак бассейна р. Хопёр у д. Машевка Балашовского уезда и в верховьях р. Иловля близ немецкой колонии Норка и ст. Лебяжье Камышинского района Саратовской губернии, исследованные А.А. Спицыным, которого привлекли частые сообщения о находках древних вещей в междуречье Волги и Дона. На незначительном материале, принадлежащем сарматам, учёный выделил погребения с северной ориентировкой костяков и деформированными черепами. Покойные были уложены в глубоких ямах и вместе с ними были найдены миски с костями барана, фибулы и маленькие зеркальца. Эти комплексы автор отнес ко II–III вв. н.э., при этом специально не разрабатывая вопрос об их культурной принадлежности. Таким образом, А.А. Спицын впервые описал и достаточно точно датировал позднесарматские погребения в Нижнем Поволжье [29, с. 140–154; 30, с. 23–35]. Это были последние дореволюционные исследования данного региона. Раскопки Спицына имели большое значение, так как положили начало исследованию сарматских памятников Нижнего

Поволжья, успешно продолженных в последующее время.

Лишь в полевом сезоне 1923 г. П.С. Рыков организует разведки по течению левого притока р. Дон – р. Медведице и её притокам – Карамышу и Латрыку. Была обследована полоса в 5, 5–8, 5 километров по обоим берегам рек, где были отмечены отдельные селища и многочисленные курганные группы, в двух из которых – около г. Покровска и с. Большая Дмитриевка были проведены раскопки [11, с. 5].

В 1924 г. П.С. Рыков возглавляет экспедицию с целью выявления археологических памятников в районах рр. Медведицы, Терсы в Саратовском Правобережье Волги. Также в 1924 г. им был раскопан большой курганный могильник близ с. Суслы на р. Большой Караман в Левобережье Волги [11, с. 6]. В этом же году было исследовано 60 насыпей и в 1926 г. – еще 10. Данный могильник впоследствии дал название целому периоду сарматской культуры. Он воспринимался как эталон этой культуры, впоследствии ставшей именоваться среднесарматской [28, с. 104]. Материалы раскопок 1924 г. были опубликованы П.С. Рыковым в 1925 г. [21], результаты исследований 1926 г. сохранились в виде отчетной документации.

В 1927 г. впервые были исследованы сарматские памятники на Иловле – небольшой реке, начинающейся в Саратовской области, текущей по волгодонским степям на юг – юго-запад и впадающей в Дон в среднем его течении. В этот год ученик П.С. Рыкова П.Д. Рау раскопал несколько курганов в верховьях Иловли у с. Каменка и, опираясь на выборку из более чем 70 погребений из раскопок своего учителя и собственных, с территории Саратовской области и Республики немцев Поволжья, выделил среди них две культурные стадии: раннеримскую (Stufe A) – I – II вв. н.э. и позднеримскую (Stufe B) – III–IV вв. н.э. П.Д. Рау впервые определил основные черты двух последних этапов сарматской культуры, а предложенные им хронологические рамки этих этапов были признаны в археологии [24, с. 78–80].

В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. полевые работы в лесостепном Саратовском правобережье Волги проводил Н.К. Арзютов, открывший сарматские памятники в могильнике у г. Аткарска [2].

С 1930 г. в рассматриваемом регионе вновь проводит свои исследования П.С. Рыков. Он работает в бассейне р. Хопёр от с. Рассказань через г. Балашов и далее вверх до с. Надеждино. В результате на археологическую карту были нанесены 34 курганные группы, 7 дюнных стоянок, одно селище и два городища. Было раскопано 15 курганов. В итоге были собраны материалы от эпохи неолита до позднего средневековья, но преобладающим оказалось сарматское время раннего железного века [11, с. 8].

Летом 1930 г. на левом притоке р. Медведицы – р. Колышлей, в её нижнем течении, проводит свои раскопки И.В. Сеницын. Они интересны в смысле уточнения границ распространения сарматской культуры в северных районах правобережья Волги. Материалы раскопок 1930 г. были опубликованы И.В. Сеницыным в 1932 г. [23, с. 56–70].

В 1937 г. И.В. Сеницын обследует низовья р. Иловли и раскапывает 8 курганов во второй группе Авилковского могильника, в которых было обнаружено 7 сарматских погребений, на основе которых учёный выделил три группы могильных

ям [25, с. 222–253]. В первую группу были включены впускные захоронения в прямоугольных ямах с южной ориентировкой скелета; во вторую – погребения в широких прямоугольных ямах; в третью – остальные исследованные здесь погребения.

Археологические исследования в СССР были прерваны войной, после которой данный район памятников не обследовал до 60-х гг. XX в. Это, видимо, было связано с раскопками в невиданных ранее масштабах, что зависело от крупных строек: Цимлянского водохранилища, Волго-Донского канала, Волгоградского водохранилища и Волжской ГЭС. Обследовались соседние регионы – Нижнее Подонье, Заволжье.

В рассматриваемом же регионе, только в 1966 г. сотрудник Саратовского областного музея краеведения Е.К. Максимов проводил разведки, в ходе которых были выявлены курганы близ г. Ртищево, а также у сс. Темп, Урусово и Дивовка на р. Хопёр. Тогда же в курганном могильнике у с. Таптулино Е.К. Максимов раскопал два кургана, в одном из которых была обнаружена каменная баба, а также два погребения: кочевника XII–XIII вв. и сарматское I–II вв. Второй курган содержал два погребения эпохи поздней бронзы (срубная культура) и одно сарматское [10, с. 64–67].

С 1967 г., после длительного перерыва, А.С. Скрипкин продолжил исследование памятников сарматского времени на р. Иловле, раскопав курганный могильник у с. Ютаевка в низовьях реки. К сарматскому времени относилось 23 кургана [26, с. 95–109]. По мнению исследователя, материалы Ютаевского могильника демонстрируют становление позднесарматской культуры на местной основе [26, с. 106].

В 1970-х годах материалы Авилковского могильника из раскопок 1937 г. проанализировала М.Г. Мошкова, уложив их в рамки I – середины II в. н.э. [17, с. 28].

Кроме раскопок Авилковского и Ютаевского могильников, важнейшими компонентами являются случайно найденные вещи и отдельные публикации. И.П. Засецкая опубликовала комплекс вещей, происходящий из случайно раскопанного богатого погребения близ с. Соломатно, где особое внимание было уделено золотым многовитковым браслетам с изображением горного козла и головы барана на концах [7, с. 44]. А.К. Амброз подробно проанализировал фибулу из раскопок А.С. Спицына у ст. Лебяжье [1, с. 55–56].

В целом до 80-х гг. XX в. исследования на р. Иловле носили спорадический характер. Итогом до этого времени стало открытие в 18 курганных могильниках более 150 погребений, их хронологизация и культурная атрибуция специалистами по сарматской археологии Поволжья. Систематически данная территория стала исследоваться с 1982 г. Здесь действовала самостоятельная Иловлинская экспедиция ВолГУ, перед которой стояла задача полного изучения памятников в бассейне реки с целью освещения археологической ситуации в этом районе. Наиболее обобщающей работой по данному вопросу является монография волгоградского археолога-сарматоведа И.В. Сергацкова, которая включает как анализ комплексов сарматских памятников, выявленных до экспедиции, так и полное и подробное описание 127 могил, раскопанных Иловлинской экспедицией с 1982 по 1993 гг. [22]

Что касается границы степи-лесостепи, а именно нижнего течения р. Хопёр с притоком р. Бузулук,

то до середины 60-х гг. прошлого столетия данные территории в археологическом отношении почти не были исследованы. Лишь в 1968 г. В.И. Мамонтов начал раскопки в Новоаннинском районе Волгоградской области, которые продолжились до середины 1970-х гг. Здесь было выявлено семь памятников сарматского времени [27, с. 134–135]. В 1969 г. А.С. Скрипкиным были продолжены раскопки в Нехаевском районе Волгоградской области в правобережье р. Хопёр. Исследованный им могильник содержал погребения эпохи бронзы и раннего железного века, которых здесь оказалось семь [27, с. 143].

Таким образом, до 80-х гг. прошлого века немногочисленные сарматские памятники были известны лишь к востоку от Хопра и в его нижнем течении, то есть в основном в степной зоне, с небольшим выходом в лесостепь. Исключение составляет исследование памятников раннего железного века специально выделенным из состава Лесостепной Скифской экспедиции ИА АН СССР для этого Левобережным отрядом под руководством П.Д. Либера. В ходе археологических раскопок у д. Левашовка Аннинского района в кургане № 1 было открыто раннесарматское погребение [8, л. 4]. Что касается Воронежского Прихопёрья, то есть крайних восточных рубежей Среднего Подонья, то первым был раскопан в 1984–1986 гг. К.Ю. Ефимовым сарматский могильник у с. Третьяки Борисоглебского района, где оказалось 15 сарматских курганов [6, с. 19–35]. С 1984 г. и на протяжении всех 90-х гг. XX в. экспедицией Воронежского педагогического института велось исследование двух могильников (Первого и Второго) у с. Власовка Грибановского района, под руководством А.Т. Синока и В.Д. Березуцкого. Здесь также было обнаружено несколько интересных сарматских погребений [3, с. 36–41]. Позднее эти памятники и погребения из могильника у с. Третьяки, и погребения из Первого и Второго Власовских могильников получили должную оценку в книге А.П. Медведева «Сарматы в верховьях Танаиса» [16, с. 28–32].

В 1984 г. экспедиция Балашовского краеведческого музея при участии Детской экскурсионно-

туристской станции и Балашовского пединститута исследовала памятники в среднем течении рр. Хопёр и Ворона. В курганной группе у с. Ключи было вскрыто два кургана, один из которых содержал диагональное погребение сарматского воина [31, с. 82–83]. Данная экспедиция под руководством А.А. Хрекова продолжила работать и в 90-е гг. XX в. в Прихопёрье и Саратовском Правобережье, где было открыто ещё несколько сарматских погребений [32, с. 51–57].

На рубеже XX–XXI вв. продолжают работы в бассейне р. Медведицы. Здесь под руководством А.Д. Матюхина проводились раскопки, которые открыли несколько позднесарматских погребений [12; 13]. Наиболее интересные результаты дал Большедмитриевский могильник. Кроме того, около 20 сарматских погребений Правобережья в последние годы раскопаны Н.М. Маловым, В.А. Лопатыным, Г.Л. Якубовским, С.И. Четвериковым и проанализированы А.Д. Матюхиным [13, с. 145]. Полученные в ходе указанных работ данные важны для изучения сарматской проблематики в регионе Волго-Донского междуречья в эпоху Великого переселения народов [14, с. 165–166].

Нельзя не упомянуть долговременные и результативные (с 2012 г. по настоящее время) исследования экспедицией «Возвращение к истокам» ВГПУ под руководством В.Д. Березуцкого сарматских погребений в Новочигольском курганном могильнике в Побитюжье.

Таким образом, следует констатировать, что на сегодняшний день достигнуты определенные успехи в изучении сарматских древностей лесостепного волго-донского междуречья. Отдельные районы этого обширного региона раскопками исследованы неплохо. Не так давно опубликован ряд работ, где затрагиваются проблемы сарматского времени Прихопёрья и бассейна Иловли [16; 22]. Однако до сих пор по памятникам сарматской эпохи восточного лесостепного междуречья Волги и Дона, который можно выделить в отдельный район памятников сарматского времени, не существует специального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амброс, А.К. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н.э. – IV в.н.э. [Текст] / А.К. Амброс // САИ. – 1966. – Вып. Д1–30. – 112 с.
2. Арзютов, Н.К. Аткарский курганный могильник. Раскопки 1928–1930 гг. [Текст] / Н.К. Арзютов // ИНВИК. – 1936. – Т. VII.
3. Березуцкий, В.Д. Сарматские погребения Власовского могильника [Текст] / В.Д. Березуцкий // Археологические памятники Верхнего Подонья 1-ой половины I тыс. н.э. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – Вып. 12. – С. 36–41.
4. Берхин, И.П. О трёх находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье [Текст] / И.П. Берхин // АСГЭ. – 1961. – Вып. 2. – С. 141–153.
5. Волков, А.А. Больше-Дмитриевские курганы [Текст] / А.А. Волков // Труды СУАК. – 1888. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 285–293.
6. Ефимов, К.Ю. Сарматские курганы в могильнике у с. Третьяки [Текст] / К.Ю. Ефимов // Археологические памятники Верхнего Подонья 1-ой половины I тыс. н.э. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – Вып. 12. – С. 19–35.
7. Засецкая, И.П. Проблемы сарматского звериного стиля (историографический обзор) [Текст] / И.П. Засецкая // СА. – 1989. – № 3. – С. 35–47.
8. Либеров, П.Д. Отчёт Лесостепной скифской археологической экспедиции за 1964 г. [Текст] / П.Д. Либеров // НА ВОКМ. Д. – № 13.
9. Максимов, Е.К. Сарматское погребение из кургана Большая Дмитровка Саратовской области [Текст] / Е.К. Максимов // СА. – 1957. – № 4. – С. 157–161.
10. Максимов, Е.К. Ртищевские курганы [Текст] / Е.К. Максимов // КСИА. – 1974. – Вып. 140. – С. 64–67.
11. Максимов, Е.К. Павел Сергеевич Рыков (к 100-летию со дня рождения) [Текст] / Е.К. Максимов // Археология восточно-европейской степи: Межвуз. науч. сборник. – Саратов : Изд-во СГУ, 1989. – С. 3–11.
12. Матюхин, А.Д. Новое позднесарматское погребение в лесостепном Саратовском Правобережье [Текст] / А.Д. Матюхин, С.В. Ляхов // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов : Изд-во СГУ, 1991. – Вып. 2. – С. 135–152.

13. Матюхин, А.Д. Сарматские памятники I–IV вв. Саратовского Правобережья [Текст] / А.Д. Матюхин // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов : Изд-во СГУ, 1992. – Вып. 3. – С. 144–158.
14. Матюхин, А.Д. Большедмитриевский могильник в системе сарматских древностей Волго-Донского междуречья [Текст] / А.Д. Матюхин // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южно-русских степей. – Саратов : СГПИ, 1997. – С. 165–166.
15. Медведев, А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья) [Текст] / А.П. Медведев. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1990. – 220 с.
16. Медведев, А.П. Сарматы в верховьях Танаиса [Текст] / А.П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 235 с.
17. Мошкова, М.Г. Предисловие. Савромато-сарматская проблематика в работах К.Ф. Смирнова [Текст] / М.Г. Мошкова // Древности Евразии в скифо-сарматское время. – М. : Наука, 1984. – С. 3–10.
18. ОАК за 1882–1888 гг. – СПб. : Типогр. Импер. АН, 1891. – 334 с. Прил. – 132 с.
19. ОАК за 1898 г. – СПб. : Типогр. главного управления уделов, 1901. – 190 с. Табл.
20. ОАК за 1899 г. – СПб. : Типогр. главного управления уделов, 1902. – 184 с.
21. Рыков, П.С. Суловский курганный могильник [Текст] / П.С. Рыков. – Саратов, 1925. – 64 с.
22. Сергацков, И.В. Сарматские курганы на Иловле [Текст] / И.В. Сергацков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 372 с.
23. Сеницын, И.В. Сарматские курганные погребения в северных районах Нижнего Поволжья (по раскопкам 1930 г.) [Текст] / И.В. Сеницын // Сборник Нижневолжского краевого музея. – Саратов, 1932. – С. 56–70.
24. Сеницын, И.В. К материалам сарматской культуры на территории Нижнего Поволжья [Текст] / И.В. Сеницын // СА. – 1946. – № 8. – С. 73–95.
25. Сеницын, И.В. Археологические памятники в низовьях р. Иловли [Текст] / И.В. Сеницын // Ученые записки Саратовского государственного университета. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1954. – Т. XXXIX. – С. 222–253.
26. Скрипкин, А.С. Раскопки курганов на Иловле [Текст] / А.С. Скрипкин // Историко-краеведческие записки. – 1973. – Вып. 1. – С. 95–109.
27. Скрипкин, А.С. Материалы к истории племен раннего железного века северо-западных районов Волгоградской области [Текст] / А.С. Скрипкин // Древняя история Поволжья. Научные труды. – Т. 230. – Куйбышев, 1979. – С. 134–159.
28. Скрипкин, А.С. Материалы Суловского курганного могильника [Текст] / А.С. Скрипкин // НАВ. – Вып. 1. – Волгоград, 1998.
29. Спицын, А.А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Саратовская губерния [Текст] / А.А. Спицын // Записки Русского археологического общества. – СПб., 1896. – Т. 8. – Вып. 1, 2. – С. 140–154.
30. Спицын, А.А. Отчет Археологической комиссии за 1895 г. [Текст] / А.А. Спицын. – СПб. : Типография главного управления уделов, 1897. – С. 23–35.
31. Хреков, А.А. Исследования в бассейне р. Хопер [Текст] / А.А. Хреков // АО 1984 года. – М. : Наука, 1986. – С. 82–83.
32. Хреков, А.А. Проблемы этнокультурного развития населения лесостепного Прихоперья в первые века н.э. [Текст] / А.А. Хреков // Российский исторический журнал. – 1994. – № 1. – С. 51–57.
33. Шилов, В.П. Металлические сосуды из кургана Большая Дмитриевка Саратовской области [Текст] / В.П. Шилов // СА. – 1973. – № 4. – С. 252–255.